

3.1905

Год издания 3-й

Цена отдельного номера 10 к.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ журнал

Издание газеты

"БОРОНА"

Адрес конторы и редакции: Кострома, Советская, 15.
Телефон № 3-64.

№ 9 (33)

СЕНТЯБРЬ

1928 г.

Г. П. Г. Р. А.
ОБЩ. ЭКЗ.
1928.

БОРОНИЙ ЗУБ

Средства, собранные
путем самообложения,
часто пропиваются.

— Школа-то у вас совсем развалилась, а вы и в ус не дуете. Хотя бы самообложение провели.
— Провели, батюшка, провели. Полтораста рублей собрали, а плотник запросил триста...
— Ну?
— Ну и пропили полторы-то сотни с горя.

До всем статьям

— Село у нас хоть и невеликое, а зовется складно — «Облепихино»... Складно зовется да не ладно дело ведется, потому что должностей много, а народу подходящего мало... Ты только посчитай, сколько у нас деятелей!..

Федюняев раздвигает все десять мозолистых, натруженных пальцев и начинает их загибать:

- Предсельсовета — раз!
- Предкомвзаимопомощи — два!
- По кооперативу правление — три!..
- Исполнитель — четыре!..
- Ну, этих считать не надо бы, потому что они самонужные, без них село не обойтись... Теперь дальше:
- По ревизиям трое ходят.
- По культурной работе — один.
- По санитарной части еще один.
- По борьбе с хулиганством — надбавь еще человека.

Погоди, дай вспомнить: по улучшению земледелия, есть и такой деятель... А тут опять бумажка: «заседателя в народ суд выбрать надлежит!.. Экая оказия!.. Все люди уж разобраны, нет подходящего человечка... Ну, и обратили мы внимание на Данилу Федорчука Меликова, есть у нас такой скорбный захудалый гражданин... Он всегда в тени держался, робок уж очень ишибко-добер, муки не обидит. Бывало за доброту и выбирали. Отнекивался, было, Меликов, носом шмыгнул, а раз говорил невразумительно и без уважительных причин, определили его единогласно — быть в заседателях... И основания у нас правильные были: и добер, и нужды хватил, таковой в соде дела не напортит... Пусть в разум войдет и вровень со всеми обществу порадует.

Отсидел наш Меликов год в заседателях — нет будто в нем перемены: такой же тихий, скорбный будто, а ты гляди, как дело повернулось.

У Федюняева лучатся глаза от сдерживаемого смеха:

— Случилось как-то Кабанов Иван бабу свою побил... Является Меликов к Кабанову, встает посередине избы и отчелово так говорит: «умышленное тяжелое телесное повреждение, опасное для жизни, или повлекшее за собою потерю зрения, слуха и т. д., карается по 142-й статье уголовного кодекса».

Сказал и ушел степенно.

Вот ты и пойми, что и к чему!..

Не стерпел Кабанов, побил другой раз жену не сильно, а так на зло Меликову... И является Меликов не спешной походкой,

Пропитые выборы.

Уполномоченный целый час безуспешно ожидал избирателей.

Избиратели не шли.

За неделю еще каждому из них были вручены повестки с просьбой обязательно быть на собрании.

Уполномоченный от скуки все списки выучил наизусть. Наконец, терпение его лопнуло.

— Одевайся, — сказал он нарядчику, — беги живей, наряжай сход. Что они сдурали что ли, или им память отшибло?

Никита Запазухин, ходивший в нарядчиках, в момент собрался и вышел из избы.

— Откуда же начать? Пойду-ка с того конца, от школы. Да никак и народ там сгрудился. Должно у Грохотовой избы: там ноне свадьба... У Грохотова и есть! Как пить дать, самогону ожидают.

Никита прибавил шагу.

— Эй, Никит, заворачивай соды! — крикнули ему из толпы.

— Подносят!

— Чего подносят? На собрание идите. Уполномоченный ждет!

— Ну и подождет — не каждый день свадьба-то!

— Да совет надо выбирать.

поднимает это руку и тихо так: „то же, если оно совершиено способом, носящим характер мучения или истязания или явилось последствием причинения систематических, хотя бы и легких повреждений — лишение свободы на срок до десяти лет“.

Запугал ведь!

Был случай: фальшивку тетка Аксинья всучила Варакину... Самой ведь дали на базаре...

Взошел это Меликов и руку поднял:

— Подделка металлической монеты, государственных казначейских билетов и т. д. статья 59 с маленькой восьмеркой...

Всю статью огласил и ушел не спеша... Поплакала тетка Аксинья, а все же фальшивку обменяла...

Подрались, было, граждане из-за покоса, а Меликов смиренно так выступил и руку вверх: „организация и участие в бандах и разбойных нападениях“.. И пошел, и пошел. Всю статью вычитал и отошел. Тут уж граждане сразу присмирели. Тут уж не отвертишься... Голову опустиши и от своего отступиши!..

А Меликов разошелся во всю: спичку бросишь на улице, он тут как тут: „поджог, ст. 175, часть 2-ая и 3-ая“.

И на все у него статьи... На что уж Оглоблин ничего не делал, от всего отстранился, а Меликов и его донял:

— „Бездействие власти, то есть не выполнение действий, ст. 111-ая. А раз ты по санитарной части выбран, а колодец загрязнен, то подлежишь по сто одиннадцатой“..

Думал, было, Чирков поколотить Меликова слегка, для острактики, да где там!.. Меликов сразу руку поднял и огласил:

„Статья 78-я — сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей, сопряженное с насилием над личностью“..

Поди-ка, тронь его!..

Видим, на свою голову выбрали. Смирились. Теперь у нас Меликов в почете: ежели прошение — заявление какое написать или, скажем, что отхлопотать, к нему только и ходим... Свой защитник и ходатай по делам, потому что законник!.. Зарабатывает не худо, по всем статьям!..

Какется и робкий человек, даже скажу тебе совсем невидимый, а как руку подымет да начнет перебирать статьи — 153-я — изнасилование, 167-ая — разбой, 118-ая — дача взятки... Так по неволе в дрожь бросит...

К. Миль-Полярный.

Самокритика по-анисимовски.

На отчетном собрании Пустынско-Шорского хмелеводческого товарищества, Мисковской волости, выступал местный предвика Анисимов.

Пайщика Петрова, выступившего в прениях по его докладу, Анисимов обругал негодяем и погнал с собрания вон. Протестовавшего против такого обращения председателя собрания Севастьянова предвик обругал провокатором.

Интересно знать, почему Анисимов так сильно боится выступлений крестьянства? Уж не потому ли, что у него в вике не совсем чисто?

— Совет?.. Совет целый год будет, а свадьба один день!.. Пущай уполномоченный сюда идет, тут и выберем.

А Никите уже чашку протянули. Первача. Хватил ажно искры из глаз посыпалась. Крякнул, сплюнул, вытер губы рукавом, а в голове завертелось. И забыл Никита про наказ.

Стемнело.

Уполномоченный вышел из совета. Из сумерек неслышь нестройные голоса. Уполномоченный пошел на шум, и подойдя к кучке людей, спросил:

— А не видали-ли, граждане, нарядчика?

— А вона, на крыльце сидит!

Уполномоченный подошел.

— Что же ты, братец? А выборы?

— Выборы... — пьяно забормотал Никита и показал пустую четвертную. — Во... всю выбрали.. до дна... Опоздал, брат...

— У-у, чорт, не мог раньше-то сказать! — пнул уполномоченный ногой Никиту. — Один все вылокал! Скотина! Знал бы, сам народ пошел собирать... Вот и доверяй тут людям... Э-эх!

А выборы так и не состоялись.

Егор Лаптев.

Канитель

Несмотря на будний день, настроение у всех было праздничное. Дядя Феофан в третий раз влезал на только что сложенный костер бревен, и обращаясь к громадной толпе крестьян, громогласно вскрикивал:

— Гражданя! А позвольте вас проздравить с таким торжественным днем!.. который.. ежели что... Да здравствует!.. Я кончил!

Речь Феофана была замысловата и загадочна, но собравшиеся его понимали и громко оратору хлопали. Да и как не понять было эту речь, если крестьяне Фефеловского района, Андреевской волости, сами на своих сивках-бурках вывезли эти костры бревен из лесу для того, чтобы построить для своих детишек две школы...

— А школы у нас граждане будут в кратчайший срок!— уверяли крестьян представители сельской и волостной власти, — моргнуть не успеете, а школы уж тут, как тут. Самое главное— это вырубить и подвезти бревна, а раз вы это сделали— построить пара пустяков... Учите своих детей, сколько вам надо...

С тех пор прошел год. Когда-то свежие бревна посыпели, нижние ряды подернуло плесенью и под еловой корой там и тут завелись различные сороконогие жители..

— А бревны-то граждане гниют,— мрачно докладывал на районном собрании дотошный Феофан, — нижние ряды от земли попортились здорово... Ежли что, сельсовету пора бы и строить...

— А ты думаешь сельсовет-то спит!— огрызался кто нибудь из сельсоветчиков,— да мы разве перед виком не хлопочем. И как еще стараемся. Сказано школы к зиме отстроены будут.. Думешь строить то легко? Это тебе не бревна рубить да возить. Строить— самое главное!..

Лето и осень прошли незаметно. Подоспела зима. Детишки вереницами носились вокруг того места, где должны были стоять школы. Плотники, важнецки постукивая топорами, наносили первые ряды..

— Школу строят, школу!..

Но с первым дыханием весны постройка школ остановилась. Несколько рядов, нанесенных плотниками остались немшонными и под открытым небом..

— И срубы гниют и бревна гниют,— рассуждал год спустя на собрании Феофан, а им хучь бы что. Одно твердят— построим..

Предсельсовета, взявший слово после Феофана, доложил собранию, что нынче школы будут к сезону готовы обязательно... Дело за пустяками.

— Самое главное— это начать!— закончил пред, потрясая кулаками.

Прошел еще год, по счету третий. Дорубленные за зиму срубы были покрыты. Но как только началась весна— постройка была приостановлена. Часть детишек, мечтавших об учении в новой школе, значительно возмужала, а некоторые, махнув рукой на учение, уже волочились за подросшими сверстницами и от нечего делать пили самогон и хулиганили..

Более сознательная часть подростков практиковалась в письменных упражнениях на стенах домов, бани и овинов. Место, отведенное для постройки школ,

обходили стороной. Правда, некоторые заходили внутрь постройки, но только в случае крайне необходимости.. Феофан на собраниях уже больше не выступает. Мрачный, обросший волосами, он точно по расписанию, раз в неделю ходит в Андреевский вик или свой сельсовет и надоедает всем и каждому. Но от него, как от назойливой мухи, отмахиваются рукою и на его слова не обращают внимания...

Двоих детей, которых имеет Феофан, и которых он когда-то мечтал отдать в школу, уже переросли отца. Сын нынче ушел на отхожие промыслы, а дочка в конце лета вышла замуж...

Вопрос о постройке и достройке школ, долгое время стоявший в протоколах Фефеловского сельсовета и в Андреевского вика первым, сначала был перенесен в „разное“, а потом уже и забыт совсем. Правда, изредка, когда уже собрание или заседание было закончено, кто нибудь из присутствующих замечал:

— „Ах, а о школах-то мы опять забыли!“.

И. Вавилов.

ВОР У ВОРА ДУБИНКУ УКРАЛ.

Уж такое положенье ввел в деревне поп Панфил: смерть, венчанье и рожденье,— все по таксе расценил.

Заплатить не в силах всякий, с хлебом в церковь— будь готов!

Повенчать— пудов десяток, окрестить— так семь пудов.

Захотел жениться парень, смотрит, хлеба ни пуда, а его невесту Варю мать не выдаст без попа.

У церковной у калитки парню стоило трудов уломать попа на скидку— обвенчать за семь пудов.

В день венчанья „по закону“ парень в дом попа позвал, и бутылкой самогона за обедом накачал.

В церкви чуть мигают свечи; в нос себе дьячек гну- сит; пьяный поп чуть-чуть лепечет, на ногах едав стоит.

Вдруг, исполнясь благодати, что-то мудро говоря, завалился пьяный батя у святого алтаря.

Васька был не промах парень, он муку с собой забрал, подхватил по ручку Варю и домой к себе удрал.

Гулик.

Старое по-новому.

— Тит, пойдем молотить.

— Брюхо болит.

— Да ведь трактор с молотилкой приехал...

— Ну, так ты бы сразу так и говорил.. Где мой кафтанишко?

ШКОЛЬНОЕ.

— Ну как, у вас школа всем обеспечена?

— Не всем, а совсем.. ни одной печи исправной нет!

БЫВАЕТ.

За недостатком учебников в некоторых школах, на каждый учебник приходится три-четыре ученика.

— Повтори-ка Иванов, что тебе было задано.

— Зима, крестьянин торжествуя... торжествуя.. торже..

— Ну, а дальше что?

— Дальше не знаю Марь-Иванна. Семнадцатая страница не мне, а Ложкину досталась....

Друзья.

Поп Рябцовской церкви, Письменской волости, заявил, что со всех, кто не пойдет на моление, он будет брать 5 руб. штрафу. В оповещении крестьян принимала деятельное участие шинкарка Л. Молодцова, которая занимает в селении должность сельисполнителя.

Одна дурманит самогоном,
Другой молитвой и крестом,
Но скоро выметут крестьяне
Обоих грязным помелом!

Стрелок.

- Что, Колюха, стрелял ты вчера в тире?
- В тире не стрелял, а на улице стрелял.
- Попал?
- Попал... в милицию. Только что выпустили...

Новый вид литературы.

По авторитетному заявлению заведующего Шишкинским почтовым отделением тов. Каирова чтение газет и книг очень утомительно. „Лучше всего читать чужие письма“, — заявляет Каиров, — так как в них помещается самый разнообразный материал, который ярко отображает жизнь и быт отдельных граждан, а, кроме того, письма большей частью легкого содержания.

Эх, тов. Каиров! Не знаете вы того, что после легкого содержания бывает иногда и тяжелое, например... содержание под стражей и на казенном хлебе?...

И тут кумовство.

- Не иначе у Тита Титыча знакомство в редакции есть.
- Почему ты думаешь?
- Да как-же — в каждом „Боронем Зубе“ про него пишут!

Аппетит разыгрывается.

— Побольше, мать моя, шей мешков, побольше! Сами знаешь — нынче урожай хороший, а, кроме того, я плату за трэбы повысить думаю...

С легкой руки.

(Сказочка).

Любила тетка Степанида праздники справлять. Дня такого не было, в который бы она какому нибудь святителю или богородице не праздновала. То Аграфена — „суслонница“, то Кузьма-Демьян, то Иван-воин, кругом святые. Одному попразднуешь и другому надо. Обидеться святители могут...

Так и жила все время ничего не делая. А кормилась, чем бог пошлет. День у соседки, день у кумы, да день не евши. У попа тоже бывала не редко, только тот кормил мало все работать больше заставлял...

Избушка у Степаниды в землю рости стала. На огороде полны — трава да мята вместо картошки, в поле чертополох да репей.. Не паши, не сей, сами растут...

Выпивать тетка Степанида тоже любила. Мужику другому не уступит. Водку или самогон всегда в запасе имела...

Был как-то в селении агроном. Потолковал с крестьянами о том о сем и к Степаниде заглянул... А зачем — неизвестно.

Только стало с той поры хозяйство у Степаниды поправляться. Девок наняла огороды копать, сосед Тимоху поле всхажал, сама в хозяйство вникать стала. Через полгода избенку отремонтировала. Хозяйство не хуже других стало...

— Не иначе это агроном Степаниду надоумил, — догадывались соседи, — самой бы ей век не догадаться.

Так и все думали. Только через несколько времени вышло наоборот. Явился в деревню милиционер и потянули Степаниду к „исусу“, за шинкарство. А в милиции она и покаялась:

— Не я виновата, агроном виноват... Забежал он в ту пору ко мне и говорит: „нет ли чашечки винца — опохмелиться надо?“ „Чашки, говорю, нет, а вот бери полбутилки, уступлю“. Он и отвалил мне за полбутилки рублевку. „Тут ударило мне в голову“: за полбутилки рубль, за бутылку стало быть два рубля — восемь гривен чистого барыша“. Так с его легкой руки и стала торговать... Хошь судите, хошь нет, не моя вина — агрономов...

Митрич.

Урожайное.

— Ну, теперь, кажется, весь урожай распределил как следует, и семью без хлеба не оставил...

Свекла и тыквы.

В Пригородной волости была сельско-хозяйственная выставка. Экспонатов на выставке было только два: кормовая и столовая свекла; посетителей тоже два: агроном и контроль-ассистент.

Из корреспонденции.

— Да ведь кто знает — есть ли еще и выставка-то... Не оповещали... Нет, не пойду, иди один, — категорически заявил Дмитрию сосед.

У Дмитрия была большая охота сходить на сельско-хозяйственную волостную выставку. Он и сам занимался улучшением своего хозяйства и от посещения выставки он ожидал получить большую пользу. Поэтому он сказал:

— А я все-таки пойду. Еще когда агроном говорил, что выставка будет.

Он одел свеже вымазанные дегтем сапоги, чистую рубаху, пиджак, накинул наверх поддевку и зашагал в село.

В селе на вопросы Дмитрия, где выставка, никто не мог сказать ничего путного.

— Видать и впрямь зря пришел, — подумал Дмитрий. — Пойду в чайную, попью чайку да и домой...

Проходя мимо избы-читальни, Дмитрий изменил план действий и решил, уж если нет выставки, зайти в читальню посмотреть свежие газеты.

В избе-читальне малолюдно... До чего там малолюдно — можно сказать два человека всего и было в избе-читальне. В этих людях Дмитрий узнал агронома и контроль-ассистента, того самого, который призывал крестьян кормить коров по норме...

— Здравствуйте, — несмело сказал Дмитрий и снял шапку.

Он хотел уже подойти к контроль-ассистенту — давно собирался переговорить с ним о переходе на нормовую кормежку своей Пеструхи, но тот предупредил его вопросом:

— Что, на выставку посмотреть пришел, папаша?

Дмитрий и глаза выпучил.

— А разве есть выставка-то? — обрадовался он. — Ишу, ищу найти не могу.

— А вот выставка, — буркнул молчавший до сих пор агроном. Он разъединил заложенные за спиной руки и правая рука вдруг поднялась, а палец ее указал на полку около одной из стен. Дмитрий перевел взгляд туда, куда был направлен палец агронома, и увидел...

Он увидел на полке лежащую на клочке старой газеты большую, с здоровый кулак, свеклу.

— Свекла, — буркнул агроном, — бета вульгарис по научному называется. Едят. Можно класть в борщ, в винигрет хорошо наливать... Стебель имеет бороздчато-границкий, цветы обеополые, плод односемянный... Содержит в себе до 95 процентов соку и до 5 процентов мезги...

И пошел часать. Дмитрий подошел к этой одинокой бете вульгарис и осторожно потыкал ее пальцем, а когда агроном закончил свое объяснение, Дмитрий сказал, ни к кому не обращаясь:

— Свекла... Бураком на Украине зовут... Как были мы в армии...

Но агроном его прервал. Рука его снова медленно поднялась и палец указал на другой конец полки, где также одиноко лежал экземпляр кормовой свеклы.

— Кормовая свекла... Коров хорошо кормить — молока прибавляют... опять забурчал агроном. Кормовая свекла более водянистая... Урожай бывают большие и маленькие... В севообороте посев свеклы обыкновенно помещается после удобренных озимых хлебов. Уход состоит в мотыжении и прореживании...

Дмитрий стоял, удивленно смотря на мрачно буркающего агронома, на зевающего в углу контроль-ассистента, потом, как будто проснувшись, рванулся и спешно вышел из избы-читальни.

— А ну, их и с выставкой-то ихней, ругался Дмитрий по дороге домой... — провались они со своей свеклой в тартарары...

По простоте своей Дмитрий не заметил, что на выставке, кроме свеклы были и еще экспонаты — это тыквы... Тыкву пусты по научному.

Дмитрий принял тыквы за головы организаторов выставки.

Гр. Желтоусов.

Бороной по кочкам

Где-же справедливость?

— А началось это, граждане-судьи, с существующих пустяков: провели мы в своем Фоминском районе, Андреевской волости, самообложение и решили на него пожарный сарай построить. Пожарный сарай, сами знаете, дело хорошее. Только это мы решили, вдруг предсельсовета Серков заявил:

— Вполне, — говорит, — постройку сарая поддерживаю, только упреждаю — без вышивки дела на лад не пойдет. Если, — говорит, — хотите себе добра, то берите у меня самогону собственного изобретения, наилучшего качества по цене 2 р. 50 к. за четверть...

Собрание против начальства возражать не стало — согласилось. Пили-пили — глянь самогон весь вышел. У меня полведра взяли. Ну, думаю, пусть пьют, все равно заплатят...

Только посудите, граждане-судьи, как обидно для меня вышло: пред Серков из самообложеческих денег за свой самогон себе удержал, а со мной и разговаривать об уплате не хочет. Точно моя самогонка качеством хуже. Где-же тут, спрашиваю, справедливость?

Виноват, граждане, соврал! Каюсь. Суда-то еще по этому делу не было, но будет. Это факт.

УТОПЛЕННИК.

(Шутка).

Прибежали в избу дети,
В торопях зовут отца:
— Тятя, тятя, в сельсовете
Волоките нет конца!
— Врите, врите, бесенята,—
Заворчал на них отец.
— Верно, тятя, пред Заплатин
Волокитничать-то спец!
— Делать нечего, хозяйка,
Дай кафтан — я поплещусь.
Самовар здесь загревай-ка,
Может к чаю я вернусь..
Час прошел, второй и третий,
Не идет крестьянин наш.
На полатях плачут дети,
Беспокоится жена:
„Где он идол окаянный
Так надолго запропал?
Иль опять напился пьяный
Да в милицию попал?
Или страсть питая к картам,
Раздобывшись пятаком,
С упоением и азартом

В бане дуется в „очко“?
Ждет-пождет, а мужа нету.
Баба выбилась из сил.
Незадолго до рассвета
Кто-то в сенях завопил:
— Эй, хозяйка, ты не мешкай,
Если хочешь с мужем жить.
Муженек-то твой Микешка
В сельсовете еле жив!
Баба мигом к сельсовету,
Дверь открыла. Тишина...
Только слышны стоны где-то,
Голос мужа.. Вот те на!
Горы папок, горы справок,
Море списков и анкет.
Затопила эта лава
До верхов весь сельсовет.
А под этой лавой белой
Чуть живой мужик лежит,
И на бабу обалдело
И испуганно глядит...

И. Вавилов.

Поп и погода.

Поп Ильинской церкви, Белореченской волости, Златоустов, служил молебен о хорошей погоде. После молебна погода еще больше ухудшилась.

Быть может, поп не то читал,
Быть может, бог его не слышал,
Но дождь итти не перестал.
Хоть неприятный казус вышел —
Поп все же мало унывал:
Богато жатву он собрал.

Поблагодарили.

Благодарность благодарности — разница. Недавно зажиточные крестьяне деревни Макшино, Шишклинской волости, получили через Шишклинское кредитное товарищество семянную рожь, которая была предназначена беднякам, и решили за хлопоты и содействие поблагодарить преда товарищества Иванова.

Ну и „поблагодарили“. После этой „благодарности“ Иванов ногами такие выкрутасы писал, что любому канцелярскому писаке не придумать, а в довершение всего и печать товарищества потерял...

Но это еще не все. Поговаривают, что в скором времени Иванову за его заботы о зажиточных будет преподнесен благодарственный адрес, написанный... на повестке из милиции!

„Экономы“.

В столовой Костромского Дома Крестьянина к закускам не подают вилок, а на требования посетителей заявляют: „У нас и без вилок хорошо едят“.

Из письма селькора.

Сегодня вилок не дают,
Потом, глядишь, „отменят“ ножик,
Сейчас здесь чай из чашек пьют,
А скоро будут пить из ложек...

В отставку все пойдет потом:
Посуда, мебель, окна, двери...
Не успокоившись на том,
Весь Дом Крестьянина похорят...

Е. К.

Задачи на сообразительность.

Сколько раз требуется сходить к помощнику Красносельского лесничего Алякитскому за тем, чтобы получить нужный для пострайки лес?

(Отгадка: если захватить с собою масла и яиц, то один раз, а если без ничего, то хоть сто раз ходи, а толку не будет).

Комаровская бухгалтерия.

Некоторые растратчики и пьяницы, очевидно, думают, что если пропить или зажилить казенные деньги да занести их в книгу расходов, так это преступлением считаться не будет.

Так думал и пред Вертуновской молочной артели, Покровской волости, Комаров, который, строго придерживаясь правил бухгалтерии, сначала кредитовал себя на 117 р. потом без ведома правления повысил себе жалование, затем сделал подлог, и в конце концов, пропил 25 р., занеся этот расход в графу „непредвиденных расходов“!

Такого знатока приходо-расходных статей голыми руками не возьмешь — придется против него тоже статьей действовать... ну хотя бы Уголовного Кодекса.

Милый мой не летущий,
Каши не заваривай:
Лучше на „Зуб“ подпишишь,
Потом и разговаривай!

Беседа зубастого деда.

А ну, налетай, кому надо какого товара,—штука гроши, на копейку—пара! Решил ваш дед за новую работу взяться,—торговлей заняться. Товарец подобрался ладный: не с вонью, а только с крепким душком. Садитесь, ребята, кружком, вам дед эти товары покажет, про все его достоинства расскажет.

Гоните вон такого председателя ККОВ'я.

Вот перед вами личность Боброва, председателя Мирохановского ККОВ'я (Чухломская волость). У него-ли глаза завидущие, у него-ли лапы загребущие, у него-ли ноздри—как попов карман,—чуэт добычу за тридевять стран.

Были у комитета зерно и копейки, а остались только дыры от лейки, то есть касса-то теперь пустая. Вот у Боброва ловкость какая!

Плачут бедняки—бобыли и вдовы а Бобров в рубахе новой гуляет по селу этаким пистолетом.

Кто плачет о товаре этом? Уступим мы его задаром, вот только на сковородке легонько поджарим.

Лесник-кудесник.

А вот Рябков, лесник Андреевского лесничества (Письменская волость, Буйского уезда), представитель, так сказать, власти, но только не советской масти. Любит Рябков самогон, а водку тем паче и ни от кого своей страсти не прячет. И везет-же Рябкову в алкогольных делах, что прямо страх. Удивляются даже седые старушки, на какие средства правит Рябков пиры и пирушки.

А Рябков-то звонит, заливается:

— Это мне господом богом посыпается. Промолюсь, де полчаса не хитро,—вот тебе и водки поллитра, а как промолюсь целую ночку,—намолю самогона бочку.

Вот какие, мои милые дети, бывают чудеса на свете.

Очевидно, к числу чудес надо отнести и то, что пропадает лес. На небе, должно быть, надо искать концы, куда делась дре-весина из урочища Чернушки и дачи Ленцы (участок лесника Рябкова).

Прославим-же снова и снова великого чудотворца Рябкова! Спешите люди удостовериться в чуде, штука—грош, на копейку—пара. Налетай, кому надо чудесного товара!

Налог плати в срок.

А вот товарчик—оближешь пальчик, не товар, а игрушка, человек, а не ватрушка. Кто не верит,—может потрогать рукой Кулак Зайцев (деревня Коростели, Головинской волости)—вот кто он такой!

До последнего дня не платил налога. Кричал: „требуете много!“ Ревел: „голодают! Превратился в скелет!“ Уверял: „ничего у меня, братики, нет!“

Но нашли у Зайцева большие запасы белой муки и крупную сумму неучтенного дохода.

Кому нужен товар такого рода?

Бедняцкий крик не слышит ВИК.

А вот товар тоже улацкой работы. Нагнал он мне, старику, заботы. Прямо хоть ложись да помирай.

Я про то, что в деревне Попадиной (Яхнобольская волость, Галичского уезда) кулакам рай. Провели там самообложение всему свету на удивление: бедняки заплатили больше, чем кулаки и потому все это случилось, что местная власть отличалась, что местная власть оказалась глуха к слову декрета и к жалобе бедняка.

И вот перед вами, ребятки, Яхнобольской власти остатки. Вот ноги, которые я нашел на дороге. Сельсовет их потерял, когда под кулацкую дудку плясал. А вот вата, которую уши затыкает ВИК, чт б не услышать бедняцкий крик.

А ну, налетай, любое хвата. У зубастого деда товар хороши: пары—копейка, а штука—грош.

Зубастый дед.

Среди сельсоветчиков.

- Прочитал мой доклад?
- Даже 2 раза.
- Ну? Стало быть, понравился? Интересный?
- Нет, не понравился, а сразу-то ни черта не понял!

МЕЖДУ ДЕЛОМ.

Решения задач, помещенных в № 7 (июльском) „Бороньего Зуба“.

Всего на конкурс поступило 57 решений.
Правильно решили 34 человека.

Кто правильно решил:

Все задачи, загадки и ребусы, помещенные в номере, как-то:
1) Ребус: „Все трудящиеся—в ряды Осаваихима“, 2) Шарада: „Бед-нота“, 3) Загадки-шутки: Я-коры („якорь“) и корова-й (корова) правильно решили следующие товарищи: М. Г. Никандров из деревни Манылково, Тормановской волости, Г. Фомичев из деревни Харино, Баштунской волости и А. Д. Мокрецов из сельца Иконникова, Гридинской волости.

Частичные решения задач, помещенных в № 7 „Бороньего Зуба“ прислали следующие лица: В. Е. Касаткин (дер. Завражное), И. Д. Морозов (с. Орехово), Г. Красовский, Бармичев, Н. Кудрявцев и Н. Николаевский (все из села Иголова), Д. Я. Кочешков (дер. Малафеево), С. В. Петров (дер. Журавлево), А. Д. Изюмов (дер. Кожинс), Г. Я. Никоноров (дер. Курилово), Писарев (с. Петрилово), В. А. Разгуляев (дер. Ершово), И. Ф. Легков (село Григорцево), И. Ильинский (Воскресенское), В. И. Окунев (дер. Афанасовка), А. Г. Соловьев (дер. Подольново), П. М. Смирнов (выселок Вознесенское), П. М. Кузнецов (дер. Новое Самылово) и Ф. Козлов (дер. Петровское).

Премии присуждены следующим лицам:

(Премии—книги—будут высланы почтой).

Г. Фомичеву из деревни Харино, М. Г. Никандрову из дер. Манылково и А. Д. Мокрецову из сельца Иконникова.

Магический квадрат.

а	а	а	а	а
а	д	д	е	е
и	к	к	к	к
л	л	о	о	о
с	с	т	т	ш

Переставить буквы в квадрате так, чтобы слева направо и сверху вниз можно было прочесть пять следующих слов: 1) где получают знания, 2) в чем хранится табак, 3) окружение неприятелем, 4) что бывает по утрам на лужах осенью, 5) военное наступательное действие.

Кто больше?

Редакция предлагает нашим читателям собрать наибольшее количество слов, которые бы сначала и конца читались одинаково, как например: Дед, Казак, Анна и прочие. Лица, набравшие этих слов больше других, получат премии. Всего по этой задаче устанавливается пять премий, которые будут объявлены в следующем номере „Бороньего Зуба“.

Задачи-шутки.

1. Возьмите трехзначное число и несколько человеческих физиономий и сделайте из всего этого главный город любого государства.

2. Сколько и каких надо взять букв, чтобы получить название птицы?

ШАРАДА № 7.

Уголь в первом продаётся,
Соль привозят также в
нем,
А коль шахматы возь-
мем—
Слог второй тотчас най-
дется.

Целым будет то, что
всюду
Все должны мы наса-
ждать,
Что трудящемуся люду
Жизнь поможет улуч-
шить.
Г. Р.

Обыкновенное явление.

До сих пор церковные праздники сопровождаются убийствами и поножевщиной.

П 35

60

— Что это у вас, паренек, уж не холера ли случаем, в деревне-то?

— Сказал тоже—холера, просто престольный праздник весело провели...

Отв. редактор А. Коссай.